УДК 81:37

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-83-90

КОМПОЗИТЫ-ГЕРМАНИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Сафарова Дж.А.*Бакинский славянский университет**AZ1014, г. Баку, ул. Сулеймана Рустама, д. 33, Азербайджан*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме композитов-германизмов в современном русском языке. В ней ставится вопрос о структуре аналитических форм германизмов в современном русском языке: определяется понятие композита, рассматривается типология композитов-германизмов, даётся их структурно-семантическая классификация. Показано, что в языковой системе русского языка происходит формирование механизмов построения новых слов по моделям композитов-германизмов как узуального, так и окказионального словообразования. Анализ функционирования подобных слов приводит к выводу о том, что новые словообразовательные модели обладают экспрессивно-оценочными коннотациями в русском языке. Полученные результаты могут быть полезны в рамках изучения таких дисциплин, как лексикология, словообразование, стилистика.

Ключевые слова: словообразование, германизмы, композиты, классификация, компоненты, модель, экспрессивность.

COMPOSITE GERMANISMS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE: FEATURES AND FUNCTIONING

J. Safarova*Baku Slavic University**33, Suleiman Rustam st., Baku, AZ1014, Azerbaijan*

Annotation. This article is devoted to the problem of composites-germanisms in modern Russian. It raises the question of the formation of analytical forms of Germanisms in modern Russian: the concept of a composite is defined, the typology of composites-germanisms is considered, and their structural and semantic classification is given. It is shown that in the language system of the Russian language there is a formation of mechanisms for constructing new words according to the models of composites-germanisms both of the ordinary and occasional word-formation. Analysis of the functioning of such words leads to the conclusion that the new word-formation models have expressive-evaluative connotations in the Russian language. The results obtained can be useful in the study of such disciplines as lexicology, word formation, stylistics.

Key words: Germanisms, composites, structural classification, two-component (binary), three-component composites, initial, final components.

Введение

Под германизмами в статье понимаются слова или обороты речи, заимствованные из немецкого языка или построенные по его образцу. Вопреки традиционному мнению о преобладании таких языков-источников, как английский и французский, мы можем утверждать, что в русском литературном языке XX – начала XXI вв. содержится значительное число германизмов. В существующих исследованиях, посвящённых германизмам [8; 13; 14 и др.], рассматриваются структурно-семантические характеристики и словообразовательные возможности германизмов, изучаются вопросы их адаптации в современном русском языке. Многие лингвисты [см. например, 4; 12; 15] отмечают, что одной из особенностей современного русского литературного языка является активизация сложных слов. Наряду с термином «сложное слово» в современной лингвистике употребляется термин «композит», который используют в качестве обозначения сложных слов, состоящих из двух или более компонентов-корней, безотносительно к способу их образования. Данная тенденция образования аналитических форм характерна и для германизмов. Сложные слова-германизмы состоят из 2-х или более основ этимологически, то есть в языке-источнике, а в русском языке их объединяют формально выделяемые композиты, в некоторых случаях образующие ряды.

Целью статьи является анализ композитов-германизмов в русском литературном языке и их структурно-семантическая классификация.

Сложные слова характеризуются семантической насыщенностью, поскольку образованы по закону экономии языковых средств и «в большей мере отвечают номинативным и коммуникативным задачам за счёт компрессивности форм, ясности семантики и лёгкости её восприятия, а также экспрессивно-эмоциональных характеристик» [17, с. 259].

В немецком языке одной из важнейших причин употребления композитов называется их мотивированность. Для носителей русского языка сложные слова-германизмы чаще всего нечленимы, однако для знающих немецкий язык являются членимыми [3, с. 216]; связь с формально мотивирующим не ощущается современными носителями языка. Если сопоставить это явление с русским языком, то мы увидим, что в нём также наблюдается утрата мотивированности в сложных словах в связи с «затуханием» смысла в какой-либо части генетического композита. Так, многие слова с компонентами *благо-/добро-* в современном русском языке утрачивают первоначальное духовно-религиозное значение и переосмысливаются, входя через тексты разного функционального назначения в узус.

Интерес к изучению слов со сложными основами в русском и в немецком языках возрос в конце XX в. В начале XXI в. количество сложных слов резко возросло, и темпы этого процесса позволяют говорить о возникновении нового феномена как в немецком, так и русском языках, – гибридного словообразования [6; 7]. Увеличение заимствованных образований со сложными основами в современном русском языке связано с процес-

сом перенесения готовых лексических единиц из языка-источника или появлением заимствованной модели, по которой строятся сложные новообразования на русской почве с участием ранее заимствованных или собственно русских элементов.

Результаты исследования

По материалам новейших словарей иностранных слов, а также Словаря композитов русского языка в современном русском литературном языке нами было выявлено 272 сложных слова-германизма. На основе сходства структуры сложных слов мы выделили следующие типы композитов: двухкомпонентные (бинарные) и трёхкомпонентные композиты с инициальными и финальными компонентами, выполняющими роль определения. Значком * обозначены композиты, компоненты которых имеют правую и левую позиции в сложных словах.

1. Двухкомпонентные (бинарные) композиты

1.1. с инициальными компонентами-определениями:

1.1.1. Композиты с атрибутивным компонентом-существительным

Слова этой группы образованы в основном путём безаффиксного соединения основ; некоторые с использованием соединительного аффикса: (с) (штаб(с)-капитан) или вставки: (ес) (бунд(ес)таг) и др. В русском языке слова, образованные по модели «существительное + существительное» принято называть биномами [16, с. 68]. Большинство сложных слов в рассматриваемой группе образуют ряды, состоящие из двух или более единиц: **бунд**-(ес) «союз, федерация»: *бундес-*

бюргер, *бундеслига*, *бундесбанк*, *бундесвер**, *бундесгерихт*, *бундесрат* [10, с. 132]; **вельт**-«мир»: *вельтшмерц*, *вельтаншаунг* [9, с. 71] и др. К этой группе сложных слов относятся немногочисленные лексические единицы, не образующие рядов: **аксел**(ь)-«плечо»: *аксельбанты* [10, с. 42]; **пост**-«пост, пункт»: *постпакет** [10, с. 554]; **цейт**(*цайт*)-«время»: *цейтнот* [9, с. 403] и др. Приведём некоторые примеры: «Они (нацисты) называли бомбу «Вундерваффе», что значит «чудо-оружие», – рассказывает Карлыш» (Лаговский В. Взорвал ли Гитлер атомную бомбу? // Комсомольская правда, 2005. 17 март.); «Получился *куништюк*, в основе которого – борьба с материалом, – говорит Мартынов» (Тимофеев Я. Любимов и Мартынов разошлись во взглядах на главного героя «Школы жен» // Известия. 2013.11дек.); «Скажите, серьёзно ли вы отнеслись к самому конкурсу или то была шутка, очередной *куништюк*?» (Гончарук Д., Темников А. Хулиганка от оперы Малена Эрнман: Культурные мятежи я совершаю постоянно // Комсомольская правда. 2012.15 ноябр.).

1.1.2. Композиты с аппозитивным элементом – именем собственным

Подобные группы сложных слов, в состав которых в качестве компонентов входят географические названия, личные имена, фамилии учёных и специалистов в определённой области науки и техники, весьма ограничены в русском языке. По преимуществу они не образуют рядов: *аушвиц*-люге (*Аушвиц* (*Освенцим*) +люге «ложь») [9, с. 44], *гретхен*-фраге (*Гретхен* +фраге «вопрос») [9, с. 98] и др.

1.1.3. Композиты с атрибутивным компонентом, образованным от пред-

логов: **фор-** «перед»: *форпост**, *фор-вакуум*, *фордек*, *форзац* [10, с. 755], *форшлаг**, *форшмак* [10, с. 758].

1.1.4. Композиты с атрибутивным компонентом, образованным от прилагательных: **фальш-** «ложный»: *фальшиборт*, *фальшкиль* [10, с. 731]; **миттел(ь)-** «средний»: *миттельшнауцер**, *миттельшпиль** [10, с. 446]; **гросс-** «старший»: *гроссбух**, *гроссмейстер** [10, с. 201]. Сюда же относятся сложные существительные, не образующие рядов: **винер-** «венский»: *винерфилармоникер* [10, с. 73]; **глинт-** «горячий»: *глинтвейн* [9, с. 167].

1.1.5. Композиты с атрибутивным компонентом, образованным от немецких глаголов: **рейс-** (<reißen «чертить»): *рейсма/рейсмус*, *рейс-федер*, *рейсшина* [10, с. 596-598]. В этой группе также имеются слова, не входящие в ряды: **кресс-** <chresan «стлаться, виться»: *кресс-салат*; **пак-** <passen «увязывать»: *пакгауз** [10, с. 501]; **зинг-** <singen «петь»: *зингшпиль** [10, с. 250].

1.1.6. Сложносокращённые слова, образованные от двух основ: *мопед*, нем. *Moped*. (сокр. слова *Motorveloziped*: *Motor* + *Veloziped*) [5, с. 436];

1.2. с финальными компонентами-определениями:

1.2.1. Композиты с атрибутивным компонентом-существительным: **-бан** «дорога»: *автобан* [1, с. 10], *боулинг-бан* [2, с. 41], *натурбан* [9, с. 240]; **-ман** «человек»: *фурман* [10, с. 766], *флигель-ман* [10, с. 750], *шпильман** [10, с. 802], *шуцман* [10, с. 808]; **роман:** *бильдунгс-роман* [9, с. 56]; *кюнстлероман* [9, с. 200]; **-хаар** «волосы»: *дратхаар* [10, с. 245], *лангхаар* [5, с. 371]. Приведём примеры: «В Смоленске злостный не-

плательщик частично выплатил многотысячный долг после того, как приставы арестовали его любимого щенка редкой породы *дратхаар*» (Стешко М. Сфинкса арестовали // Труд-7. 2009. 27 ноябр.); «Высококласный *автобан* в Германии – 8 млн. евро» (Черных С. Хуже, дольше, затратнее... // Комсомольская правда. 2013. 14 февр.); «Обязательное условие – трасса должна быть ледяная и для того, чтобы приготовить её под *натурбан*, необходимо несколько тонн воды» (Булгарин С. На Урале проведут Кубок мира по *натурбану* // Новый регион 2. 2009. 5 февр.).

Не образуют ряды сложные существительные этой группы: **-берг** «гора»: *бремсберг** [10, с. 127], **-верк** «строение»: *ростверк* [10, с. 616]; **-глас** «стекло»: *плексиглас** [10, с. 540], **-шнауцер** «морда»: *ризенишнауцер* [10, с. 611]. Например: «За семейным столом рядом с Никулиным сидел черный *ризенишнауцер*, невозмутимый, как его хозяин» (Богомолов Ю. Совмещаая приятное... с приятным. Теленеделя (2001) // Известия. 2001. 21 декабр.).

2. Трёхкомпонентные композиты

2.1. с финальными компонентами-определениями:

2.1.1. Композиты с атрибутивным компонентом-существительным: **-мейстер** «хозяин, распорядитель» (шпребштальмейстер (нем. *Sprechstallmeister* <*sprechen* «говорить» + *Stall* «конюшня» + *Meister* «хозяин, распорядитель») [10, с. 802]; *фельдцейхмейстер* (нем. *Feldzeugmeister* <*Feld* «поле» + *Zeug* «инструмент, оружие» + *Meister* «хозяин, распорядитель») [10, с. 737].

Сложные слова-германизмы неоднородны по степени ассимиляции входящих в них компонентов. Например, такие компоненты сложных слов,

как *роман* (кюнстлероман), *киндер* (киндер-бальзам), *блиц* (блиц-вояж), *тон* (тонваген) могут самостоятельно функционировать в русском языке. Другие компоненты сложных слов не являются самостоятельными единицами в современном русском языке (*вундер*-, *мейстер*-, *-бан*-, *-бух*-, *-таш*) и др. Случаи употребления в качестве самостоятельных единиц подобных компонентов относятся к окказиональным явлениям. Эти компоненты представляют собой «усечение» существующей единицы, например, *шнауцер*-, как обобщённое обозначение собак этих пород: «Говорят, что у собак породы *шнауцер* часто развивается катаракта глаз»; «Наш первый *шнауцер* в 10 лет ослеп» (Спросите доктора Шкурпатову! // Комсомольская правда. 2007.13 авг.); *гросс*: «– Я не могу поверить, что так быстро отправляюсь домой, – сказал после поражения от американца Самуэля Шакленда один из фаворитов турнира венгерский *гросс* Петр Лео (Зангалис К. Первый Армагеддон // Советский спорт. 2011.30авг.) Здесь *гросс*: гроссмейстер.

По типу существующих моделей сложных слов-германизмов в русском языке образуются новые лексические единицы. Они выступают в функции характеризующих выразительных средств языка в художественном и особенно публицистическом стилях: «Я поставил взрыватель на двухчасовую задержку, просунул его в горловину канистры, намертво закрыл канистру и бросил её туда, вниз. *Гросс-плюх*! Поставил решётку на место» (Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... [11]); «И медленно-медленно подъехали к больнице. *Унтер-анти-депрессант*. Сколько я перевёл всякой

всячины про депрессию и как её лечить – уму непостижимо» (Смирнов А. Кузница милосердия // Сибирские огни. 2012. № 7); «Теперь в коллекции “*вундер-фрау*” не хватает только олимпийского золота» (Бойцов К. Биатлон. Вот это финиш! Заключительные гонки сезона принесли нашей команде два золота и одно серебро // Советский спорт. 2008.17 март.); «Кстати, стреляет Слепцова на порядок лучше немецкой “*вундер-фрау*”» (Биатлон. Интересное положение. Чемпионат мира покажет: кто же всё-таки сильнее – Екатерина Юрьева или обогнавшая её в общем зачёте Кубка мира Светлана Слепцова // Советский спорт. 2008. 8 февр.) и др.

Вместе с тем актуализация ресурсов словообразования в современных медиатекстах обусловлена коммуникативными задачами и прагматически заданным способом экспрессивизации [1, с. 21]. Анализ новообразований показывает, что в языковой системе русского языка происходит формирование механизмов построения новых слов по моделям как узуального, так и окказионального словообразования. Как отмечают исследователи, «дери-вационная система русского языка всё больше расширяет свой нереализованный потенциал, проявляя при этом креативность, образность, экспрессивность» [7, с. 15].

Выводы

Функциональный подход к исследованию германизмов, в том числе аналитических форм, позволяет установить, что они продолжают пополнять словарный состав современного русского литературного языка. Германизмы являются закономерным явлением,

объясняющимся рядом внешних (внеязыковых, экстралингвистических) и внутренних (языковых, лингвистических) причин. Новые словообразовательные модели сложных слов немецкого происхождения в современном русском языке выполняют коммуникативную функцию и приобретают социокультурную значимость.

Активность подобных слов приводит к появлению экспрессивно-оценочных окрашенных номинаций, образующих словообразовательные модели. Таким образом, в целом германизмы в современном русском языке не только сохраняют свои позиции, но и включаются в семантические и словообразовательные процессы русского языка, что свидетельствует об их способности к ассимиляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекетова Н.А. Экспрессивное словообразование в современных медиатекстах (на материале суффиксальных существительных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2014. 23 с.
2. Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т. Словарь композитов русского языка новейшего времени. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 280 с.
3. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода. М.: Флинта, Наука, 2013. 328 с.
4. Гурчиани М.Т. Композиты в русском языке новейшего периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 23 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://diclist.ru/slovar/efremovoy.html> (дата обращения: 26.03.2018).
6. Жилук С.А. Использование заимствований в системе немецкого словообразования: дис. ... канд. филол. наук. С-Пб 2015. 231 с.
7. Кадырова Л.Д. Гибридные неоминации в современном массмедийном дискурсе: семантико-деривационный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Симферополь. 2014. 20 с.
8. Кепешук С.Ф. Немецкие лексические заимствования как источник пополнения русского лексикона: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2001. 18 с.
9. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008. 672 с.
10. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. 847 с.
11. Лазарчук А. Все, способные держать оружие... [Электронный ресурс]. URL: <http://avidreaders.ru/book/vse-sposobnye-derzhat-oruzhie.html> (дата обращения: 03.03.2018).
12. Теркулов В.И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук. Горловка, 2008. 472 с.
13. Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика немецкого происхождения в русском языке новейшего периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 25 с.
14. Токарева И.В. Адаптация немецких лексических заимствований в русском литературном языке (на материале источников рубежа XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2002. 13 с.
15. Чурилова Н.А. Композиты в составе русских глагольных гнёзд (Механизмы слово- и семообразования): дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2005. 26 с.
16. Шепель Ю.А. Статус и принципы классификации биномов в современном русском языке // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: «Філологія». 2017. № 30. Т. 1. С. 58–61.

17. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.

REFERENCES

1. Beketova N.A. *Ekspressivnoe slovoobrazovanie v sovremennykh mediatekstakh (na materiale suffiksalykh sushchestvitel'nykh): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Expressive word-formation in the modern media texts (on the material of the suffixal nouns): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Belgorod, 2014. 23 p.
2. Gabdreeva N.V., Gurchiani M.T. *Slovar' kompozitov russkogo yazyka noveishego vremeni* [The composites dictionary of the Russian language of modern times]. Moscow: Flint, Nauka Publ., 2012. 280 p.
3. Gabdreeva N.V., Ageeva A.V., Timirgaleeva A.R. *Inoyazychnaya leksika v russkom yazyke noveishego perioda* [Foreign vocabulary in the Russian language of modern period]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2013. 328 p.
4. Gurchiani M.T. *Kompozity v russkom yazyke noveishego perioda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Composites in the Russian language of modern period: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Kazan, 2009. 23 p.
5. Efremova T.F. *Novyi tolkovo-slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka*. [New explanatory and word-formative dictionary of the Russian language]. Moscow, 2000. Available at: <http://diclist.ru/slovar/efremovoy.html> (accessed: 26.03.2018).
6. Zhilyuk S.A. *Ispolzovanie zaимstvovaniy v sisteme nemetskogo slovoobrazovaniya: dis. ... kand. filol. nauk* [The use of borrowings in the system of German word formation: PhD thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2015. 231 p.
7. Kadyrova L.D. *Gibridnye neonominiatsii v sovremennom massmediinom disкурse: semantiko-derivatsionnyi aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Hybrid denominations in the modern mass media discourse: a semantic and derivational aspects: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Simferopol, 2014. 20 p.
8. Kepeshchuk S.F. *Nemetskie leksicheskie zaимstvovaniya kak istochnik popolneniya russkogo leksikona: dis. ... kand. filol. nauk* [German lexical borrowings as a source of replenishment of the Russian lexicon: PhD thesis in Philological Sciences]. Tyumen, 2001. 18 p.
9. Komlev N.G. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 672 p.
10. Krysin L.P. *Tolkovyiy slovar' inoyazychnykh slov* [The explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1998. 847 p.
11. Lazarchuk A. *Vse, sposobnye derzhat' oruzhie...* [All capable to hold the weapons...]. Available at: <http://avidreaders.ru/book/vse-sposobnye-derzhat-oruzhie.html> (accessed: 03.03.2018).
12. Terkulov V.I. *Kompozity russkogo yazyka v onomasiologicheskom aspekte: dis. ... dokt. filol. nauk* [The composites of the Russian language in onomasiological aspect: D thesis in Philological sciences]. Gorlovka, 2008. 472 p.
13. Timirgaleeva A.R. *Inoyazychnaya leksika nemetskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke noveishego perioda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Foreign vocabulary of German origin in the Russian language of the newest period: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Kazan, 2006. 25 p.
14. Tokareva I.V. *Adaptatsiya nemetskikh leksicheskikh zaимstvovaniy v russkom literaturnom yazyke (na materiale istochnikov rubezha XIX–XX vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Adaptation of German lexical borrowings in the Russian literary language (on the material sources of the 19–20th centuries): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Tyumen, 2002. 13 p.

15. Churilova N.A. *Kompozity v sostave russkikh glagol'nykh gnezd (Mekhanizmy slovo- i semoobrazovaniya): dis. ... kand. filol. nauk* [Composites in the structure of the Russian verbal nests (Mechanisms of word and sememooling: PhD thesis in Philological sciences]. Arzamas, 2005. 26 p.
16. Spepel' Yu.A. [Status and principles of classification of biomes in the modern Russian language]. In: *Naukovii visnik Mizhnarodnogo gumanitarnogo universitetu. Seriya: "Filologiya"* [Scientific herald of International Humanitarian University. Series: Philology], 2017, no. 30, vol. 1, pp. 58–61.
17. Yanko-Trinitetskaya N.A. *Slovoobrazovanie v sovremenном русском языке* [Word formation in the modern Russian language]. Moscow, Indrik Publ., 2001. 504 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафарова Джамия Аббасгули кызы – старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания Бакинского славянского университета;
e-mail: jamiliasafarova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jamilya Safarova Abbasguli – is a senior professor at the department of General and Russian Linguistics, Baku Slavic University.
e-mail: jamiliasafarova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сафарова Дж.А. Композиты-германизмы в современном русском языке: особенности и функционирование // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 3. С. 83–90
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-83-90

FOR CITATION

Safarova J.A. Composite Germanisms in the modern Russian language: features and functioning. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 3, pp. 83–90
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-83-90